

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Халикулова Турсунали Курбановича,
представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара
Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича,
Ибрайимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадикувича,
Нурматова Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова
Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета
Абдыкаюмовича на определение коллегии судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июня 2019 года

1 ноября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Раимбаевой М.С., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Халикулова Т.К., представляющего интересы Касиева Ш., Топошова Ж.С., Абаева А.И., Маатова Р.Б., Ибрайимжанова Н., Исмаилова Д.М., Нурматова Ж.У., Толубаева А., Филимонова А.Я., Абдухалилова Ш., Аширова А.А. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июня 2019 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Халикулова Т.К., представляющего интересы Касиева Ш., Топошова Ж.С., Абаева А.И., Маатова Р.Б., Ибраимжанова Н., Исмаилова Д.М., Нурматова Ж.У., Толубаева А., Филимонова А.Я., Абдухалилова Ш., Аширова А.А., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 апреля 2019 года поступило ходатайство Халикулова Т.К., представляющего интересы Касиева Ш., Топошова Ж.С., Абаева А.И., Маатова Р.Б., Ибраимжанова Н., Исмаилова Д.М., Нурматова Ж.У., Толубаева А., Филимонова А.Я., Абдухалилова Ш., Аширова А.А. о проверке соответствия части II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» статьям 6 и 20 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно ходатайству, указанные лица были зачислены в специально созданный в 1983 году в городе Ош автомобильный батальон, относящийся к Краснознаменному восточному пограничному округу Комитета государственной безопасности СССР (далее - КГБ СССР), который состоял исключительно из числа военнообязанных водителей. В период боевых действий (1979-1989 годах) на территории Республики Афганистан вышеперечисленные лица проходили службу в качестве водителей для выполнения специальных заданий по обеспечению войск боеприпасами, снарядами, авиабомбами, горюче-смазочными материалами, продовольствием.

После окончания боевых действий указанным субъектам за их службу было выдано свидетельство о праве на льготы, на основании которого они имели право получать соответствующие социальные льготы. Так, пунктом 6

постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям» от 17 января 1983 года № 59-27 предусматривалось, что действие пунктов 1-5 данного постановления будет распространяться, в том числе, на военнослужащих КГБ СССР (включая военных советников и специалистов), принимавших участие в боевых действиях, рабочих и служащих, выполнявших интернациональный долг в других странах, где велись боевые действия, и их семьи.

После распада Советского Союза 13 ноября 1992 года в Москве Правительства государств-участников Содружества независимых государств приняли решение о сохранении прав и льгот, ранее установленные законами и другими нормативными актами бывшего СССР, где указывалось о недопустимости одностороннего ограничения обозначенных прав и льгот, при этом Государства - участники Содружества вправе принимать меры по усилению социальной защиты вышеперечисленных категорий лиц.

Заявитель в своем ходатайстве отмечал, что представляемые им лица состояли на специальном учете и относились к юрисдикции КГБ СССР и, как «воины-интернационалисты», состояли на учете в местных управлениях труда и социального развития по месту постоянного проживания. Представляемые Халикуловым Т.К. граждане, согласно пункту 4 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла», были признаны ветеранами войны. При этом, в соответствии с частью I статьи 17 этого же Закона эти лица пользовались социальными гарантиями участников Великой Отечественной войны, предусмотренными в статье 14, кроме пункта 1.

Халикулов Т.К. указывал, что если ранее статус военнослужащего определялся законами советского времени, то в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» особенности

статуса военнослужащих, проходивших военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах теперь регулируется законами и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Истцы, по утверждению заявителя, с момента получения льгот освобождались за счет республиканского бюджета от оплаты в размере 50 процентов при оплате за пользование электрической и тепловой энергией, за жилую площадь и коммунальные услуги, по установке телефона и абонентской платы за телефон, один раз в два года по заключению врачей обеспечивались бесплатной путевкой для санитарно-курортного лечения, пользовались бесплатным проездом на всех видах городского, пассажирского транспорта (за исключением такси), железнодорожным транспортом пригородного и международного сообщения и т.д.

Однако, в 2004 году в связи с выводом пограничных войск ФСБ Российской Федерации, правопреемника пограничных войск КГБ СССР, с территории Кыргызской Республики и увольнением граждан согласно Кодексу законов о труде Российской Федерации, выплаты льгот были полностью приостановлены.

В 2007 году Управление социальной защиты города Ош, запросив у военного комиссара города Ош списки военнообязанных, призывавшихся на учебные сборы и направлявшихся в Афганистан в количестве лишь 65 человек, прекратило выдачу документов на социальные льготы.

В связи с чем Халикулов Т.К. сообщил, что по данному вопросу состоялись судебные разбирательства во всех инстанциях, включая Верховный суд Кыргызской Республики, которыми их право на получение социальных льгот было восстановлено.

Вместе с тем, заявитель отмечал, что постоянные разногласия в понимании смысла и применения части II статьи 17 Закона «О ветеранах

войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» различными государственными органами приводит к систематическим проблемам получения представляемым им лицами социальных льгот с 2004 года.

На основании изложенного субъект обращения просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Халикулова Т.К., пришла к выводу о том, что нет неопределенности в вопросе соответствия части II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» статьям 6 и 20 Конституции Кыргызской Республики и определением от 4 июня 2019 года отказала в принятии ходатайства к конституционному судопроизводству.

По мнению коллегии судей, суть доводов заявителя сводились к проблемам, связанным с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, возникающей ввиду противоречивого понимания государственными органами ее регулятивного содержания, соответственно, не могли расцениваться как правовые аргументы, вызывающие неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма Конституции Кыргызской Республики, что согласно статье 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела.

Не согласившись с определением коллегии судей от 4 июня 2019 года Халикулов Т.К., представляющий интересы Касиева Ш. и других, 30 сентября 2019 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что коллегия судей не смогла установить, в чем заключается противоречие между оспариваемой нормой и Конституцией Кыргызской Республики (статьи 6 и 20).

Субъект обращения в своей жалобе повторно приводит доводы, которые были изложены им в первоначальном обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с трудовой деятельностью представляемых им лиц, а также приводит фактические обстоятельства дела, имеющие непосредственное отношение к выплате денежных компенсаций для участников боевых действий на территории других государств.

Заявитель указывает, что соответствующие уполномоченные государственные органы не могут дать четкого и ясного ответа по вопросам установления льгот для вышеуказанных лиц.

Кроме того, субъект обращения указывает, что постановлением Правительства Кыргызской Республики «О выплате ежемесячных денежных компенсаций взамен льгот» от 22 декабря 2009 года № 795 регламентирован порядок выплаты денежных компенсаций, однако его реализация не осуществляется в полной мере.

С учетом изложенного, Халикулов Т.К. просит признать противоречащим частям 2, 3 статьи 6, частям 1, 2, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики часть II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных сил и тружениках тыла», признать акты Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики, Министерства обороны Кыргызской Республики, Государственного комитета по делам обороны Кыргызской Республики и других государственных органов противоречащими части 3 статьи 5, частям 2 и 3 статьи 6, частям 1, 2, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Заявитель в своей жалобе не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на отмену обжалуемого им определения.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, очевидно вызывающих сомнение в их конституционности.

В этой связи, конституционный Закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрел ряд требований к оформлению обращения в Конституционную палату и обоснованию позиции заявителя по поставленному им вопросу (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Тогда как содержание первоначального обращения и жалобы субъекта обращения касаются вопросов правоприменения частей I и II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» и требует исследования фактических обстоятельств дела, что относится к компетенции судов общей юрисдикции.

В связи с этим, приведенные в первоначальном ходатайстве и в жалобе доводы не могут служить основаниями в разрешении поставленного заявителем вопроса в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4 и статьей 18 конституционного Закона «О

Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень дел, подведомственных Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, в который дача оценки правовым актам ненормативного характера не входит.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 4 июня 2019 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПО С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Халикулова Турсунали Курбановича, представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича, Ибрагимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадикувича, Нурматова Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета Абдыкаюмовича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайства Халикулова Турсунали Курбановича, представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича, Ибрагимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадикувича, Нурматова Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета Абдыкаюмовича о проверке конституционности части II статьи

17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» от 4 июня 2019 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**